

Библейско-богословская коллекция
Серия «Богословские исследования»

О БЛАГОДАТИ

Христианское чтение, 1844, IV, с. 98–158

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009



Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

IV.

О БЛАГОДАТИ.

Благодать Божія къ добру наклоняетъ человѣка, а отъ зла отклоняетъ его, не дѣлая однако принужденія его свободѣ. Прав. Испов. ч. I. вопр. 27.

Ученіе о благодати важно и необходимо, но съ тѣмъ вмѣстѣ трудно и требуетъ большой осторожности. Нѣтъ догмата, изслѣдованіе коего было бы опаснѣе; потому-что очень гибельны заблужденія, въ которыя можетъ ввести оно: но въ то-же время нѣтъ догмата, раскрытіе коего было бы полезнѣе; потому-что этотъ догматъ, по нравственнымъ послѣдствіямъ, самый плодотворный. При затруднительномъ изслѣдованіи его надобно съ глубокомысліемъ

соединять осторожность, съ подробностію изысканія—точность. Надобно показать всю силу благодати, не преувеличивая дѣйствія ея, и бояться опасности приписать или благодати слишкомъ много вліянія, или свободѣ слишкомъ много независимости. Это два камня претыканія, равно опасные для отваживающихся проникнуть въ глубину сей тайны.—Стараясь избѣжать одного, попадаютъ на другой, и разбиваются о него. Сколько плачевныхъ крушеній, какъ о тотъ, такъ и о другой, представляетъ намъ исторія вѣры! Проникнутый сознаніемъ своей свободы, Пелагій отвергъ необходимость благодати; пораженные мѣстами Св. Писанія, въ которыхъ говорится о необходимости и силѣ благодати, Кальвинъ и позднѣйшіе нововводители приписали благодати силу *принуждающую*. Такъ-то гордый умъ, дѣйствуя подъ вліяніемъ предразсудковъ, обольщаясь суетными мыслями своими, впадаетъ въ крайности и раждаетъ ереси. То, что должно бы быть предметомъ простой смиренной вѣры, онъ дѣлаетъ предметомъ своей надменной пытливости. Хочетъ подчинить своимъ рѣшеніямъ тайны, предъ которыми долженъ благоговѣть въ безмолвіи.—*Вышнихъ себе не*

ищи, и крѣпшихъ себе не испытуй.— Яже ти повелѣнна, сія разумѣвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ (Сир. 3, 21. 22).

Едвали не лучше было бы желать, чтобы эти вопросы, не относящіеся къ существу Религіи, никогда не были и предлагаемы, и чтобы они отнесены были къ числу такихъ вопросовъ, которыхъ заповѣдуетъ удаляться Св. Апостолъ Павелъ, потому-что они рождаютъ споры (2 Тим. 2, 23). Въ-самомъ-дѣлѣ, что вышло изъ всѣхъ этихъ схоластическихъ изслѣдованій, утонченныхъ изысканій о Божественныхъ дѣйствіяхъ — благодати? Безконечные, часто съ жаромъ защищаемые споры и со всѣхъ сторонъ неразрѣшимыя затрудненія.—Какой свѣтъ разлили на мракъ этой тайны сія продолжавшіяся многіе вѣки пренія? Неизреченныя дѣйствія благодати сдѣлались ли отъ того болѣе извѣстными? Темное для великихъ учителей древности, ужели сдѣлалось болѣе яснымъ для Богослововъ новѣйшихъ? Мы съ трудомъ понимаемъ многіе предметы земные, которые находятся предъ глазами нашими: можемъ ли надѣяться совершенно понять и изъяснить предметы небесные, проникнуть въ тайны Бога и узнать въ нихъ

то, что не угодно было Ему открыть намъ? *Едва разумываемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ, обрътаемъ съ трудомъ: а яже на небесахъ кто изслѣди? волю же твою кто позна, аще бы не Ты далъ еси премудрость, и послалъ еси Духа Святаго твоего отъ высоты* (Прем. 9, 16, 17)? Не довольно ли для насъ, что Богъ научилъ насъ о благодати столько, сколько необходимо знать намъ, чтобы располагать по сему свое поведеніе? Если бы, совершенно открывъ себя, Онъ ввелъ насъ въ глубину своихъ опредѣленій, въ тайну судебъ своихъ, и показалъ намъ чудныя средства, которыми благодать Его торжествуетъ надъ свободою нашею, не дѣлая ей насилія; то какую получили бы мы выгоду отъ такого болѣе обширнаго познанія? Новый свѣтъ сей ужели болѣе объяснилъ бы намъ наши обязанности по отношенію къ благодати, и средства пользоваться ею? Благодать не дѣйствовала ли бы всегда тѣмъ-же образомъ? Не были ль бы мы всегда обязаны соотвѣтствовать ей? Не умозрительное познаніе благодати, а дѣятельное употребленіе ея мы должны будемъ представить на верховномъ судилищѣ. Посему вмѣсто того, чтобы непостижимыя для ума нашего тайны благодати

Божіей подводить подъ свои понятія, ограничимся разсмотрѣніемъ того, чему Богъ заповѣдуетъ намъ вѣровать касательно благодати и что, по отношенію къ ней, Онъ повелѣваетъ намъ дѣлать.

Мы будемъ говорить о благодати, какъ о дарѣ временномъ, какъ о дѣйствиіи проходящемъ, часто мгновенномъ, которое сообщаетъ намъ Божественное милосердіе; о дарѣ, драгоценнѣйшемъ изъ всѣхъ даровъ, какія оно можетъ подавать намъ на землѣ; о дарѣ сверхъестественномъ по своему источнику, который есть Богъ, по своей побудительной причинѣ, которая есть заслуга Іисуса Христа, по своему дѣйствию, которымъ дѣлаетъ насъ способными творить дѣла достойныя награды, по своей цѣли, которая есть жилище небесное; о дарѣ, который дѣлаетъ людей праведниками и сообщаетъ имъ твердость и постоянство въ добродѣтели, который воодушевляетъ кающихся и поддерживааетъ ихъ въ подвигахъ, который исправляетъ грѣшниковъ, обращая ихъ на путь добродѣтели; о дарѣ, который удаляетъ искушенія, обуздываетъ страсти, исправляетъ наклонности, преобразовываетъ привычки; — о

даръ даровъ, обильномъ источникъ той спасительной воды, которая погашаетъ огонь нашихъ вождельнй, утоляетъ нашу жажду благъ будущихъ, и течетъ для насъ даже въ жизнь вѣчную. *А иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущя въ животъ вѣчный* (Иоан. 4, 14). Великій учитель благодати, бывшій чудомъ ея, испытавшій на себѣ ея дѣйствіе блаженный Августинъ говоритъ, что она есть благое влеченіе (*concupiscentia*), противоположное влеченію преступному. То и другое, дѣйствуя средствами подобными, но въ смыслѣ противоположномъ, производятъ и дѣйствія противоположныя. — То и другое склоняютъ насъ пріятнымъ образомъ или къ добру или ко злу. — Одно представляетъ намъ порокъ подъ видами самыми обольстительными; другое открываетъ намъ всю красоту добродѣтели. То смягчаетъ непріятныя и бѣдственныя слѣдствія, кои влечетъ за собою грѣхъ въ сей жизни; это облегчаетъ все, что есть труднаго въ исполненіи добрыхъ дѣлъ. — Это два вѣтра, одинъ благопріятный, движущій насъ къ пристани, другой противный, который влечетъ

насъ на скалы и утесы и повергаетъ въ бездну.

Грѣхъ прародителя нашего произвелъ въ душѣ нашей два главныя поврежденія: помрачилъ наше разумѣніе и развратилъ нашу волю. Будучи слѣпыми, какъ увидимъ то, что полезно намъ для нашего спасенія? Сдѣлавшись слабыми и немощными для дѣланія добра, какимъ образомъ мы устроимъ спасеніе свое? *Пути твоя, Господи, скажи ми, и стезяи твоими научи мя. Настави мя на истину твою, и научи мя* (Пс. 24, 4—5), говоритъ Пророкъ. Желаніе и молитвы Пророка исполнены. То, что утратилъ первый—земный Адамъ, второй—небесный Адамъ возвратилъ ему (1 Кор. 15, 47). Поврежденія въ человѣческомъ родѣ, котораго причинилъ на землѣ первый, второй исправилъ, и построилъ на ней зданіе своего святаго града, Іерусалима духовнаго. Благодать, которую Онъ приобѣлъ намъ цѣною крови своей, есть орудіе, которое Онъ употребляетъ для этого великаго дѣла. Она есть свѣтоносный и животворный лучъ солнца правды; она входитъ въ нашъ умъ и просвѣщаетъ его, проникаетъ въ наше сердце и воспламеняетъ, освящаетъ оное. Живое сіяніе ея открываетъ

намъ то, что мы должны любить, животворная теплота ея располагаетъ насъ любить то, о чемъ сообщаетъ намъ вѣдѣніе.

Дары Божественной благодати ниспосылаются намъ для того, чтобы расположить насъ къ добру; всѣ они достаточны для этой цѣли; но не всѣ въ одинаковой степени. Есть различные виды благодати, которую Богъ раздѣляетъ намъ, по планамъ своей премудрости. По своему развращенію, мы часто злоупотребляемъ тѣми общими дарами благодати, кои Богъ сообщаетъ намъ для нашего исправленія, и кои были бы достаточны для сей цѣли, если бы мы обращали оныя себѣ въ жизнь и дѣла.— Посему къ дарамъ благодати обыкновеннымъ и общимъ милосердіе Его присоединяетъ еще другіе, особенные, сильнѣйшіе, дѣйственнѣйшіе, которые разливаютъ болѣе ясный свѣтъ въ умъ, которые сообщаютъ болѣе сильныя побужденія волю, которые одушевляють болѣе живыми чувствами сердце и кои несомнѣнно производятъ свое дѣйствіе. Откуда заимствуютъ дары сіи свою силу? Самое ли существо ихъ одарено сею силою? Или сія сила есть слѣдствіе соотвѣтствія, соразмѣренія, которое Богъ устрояетъ между ними и нашими распо-

ложеніями? Вопросъ этотъ часто предлагаютъ, и въ разрѣшеніи его не согласны между собою; намъ нѣтъ нужды пускаться въ изслѣдованія касательно онаго. Займемся изложеніемъ такихъ свойствъ благодати, которыя болѣе важны для насъ, имѣютъ отношеніе къ намъ и нравственныя послѣдствія которыхъ должны имѣть вліяніе на наше поведеніе.

Первое качество, которое мы должны разсматривать въ ученіи о благодати, есть ея необходимость, необходимость совершенная, безусловная, всеобщая, которая касается не нѣкоторыхъ только людей, но объемлетъ всѣхъ, которая не ограничивается только извѣстными обстоятельствами жизни христіанской, но распространяется на всѣ дѣйствія оной, какія бы они ни были. Добродѣтели, самыя блестящія предъ взорами міра, ничтожны, маловажны въ дѣлѣ спасенія, если онѣ не будутъ утверждены печатію благодати (*). Это будутъ добродѣтели бесполезныя для неба, дѣянія мертвыя для вѣчности. «На нивѣ Господней человекъ, говоритъ

(*) *Якоже портъ неистыя вся правда наша.* Ис. 64, 6. Въ 4-й молитвѣ, читаемой при Елеопомазаніи, говорится такъ: *зане, якоже рубъ поверженный, вская правда наша предъ Тобою (Богомъ).*

св. Ириней (противъ еретиковъ): «безъ спасительной росы благодати, есть бесплодное дерево, не приносящее никакого спасительнаго плода; и душа его есть сухая безводная земля, которая не можетъ произращать ничего добраго». Напрасно, говоритъ Царь—Пророкъ, напрасно мы будемъ стараться воздвигнуть зданіе нашего освященія, если самъ Богъ не построитъ онаго; напрасно мы будемъ заботиться защищать это зданіе, если самъ Богъ не удостоитъ быть его защитникомъ (Псал. 126, 1). «Напрасно человекъ, оставленный самому себѣ, говоритъ Климентъ Александрійскій, напрасно будетъ стараться укрощать и обуздывать свои страсти, чтобы водворить миръ и спокойствіе въ душѣ своей; его усилія будутъ бесполезны. Но если къ нимъ присоединится пособіе благодати Божіей, тогда онъ легко достигнетъ своихъ желаній.» Пророкъ Іеремія сознавался, что не въ волѣ человека путь его, и не во власти людей шествіе и направленіе шаговъ ихъ (Іер. 10, 23); и самъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствуеть намъ, что никто не можетъ прійти къ Нему, если не будетъ привлеченъ Отцемъ небеснымъ (Іоан. 6, 44). Священное Писаніе представляетъ намъ

очень поразительный примѣръ необходимости помощи свыше. Человѣкъ, котораго Богъ надѣлялъ высочайшею силою паче всѣхъ человѣковъ, Самсонъ, не могъ ничего дѣлать безъ содѣйствія Божественнаго. Если онъ раздиралъ льва такъ-же легко, какъ козленка, сокрушалъ крѣпкіе узы, которыми связанъ былъ, съ такою же удобностію, съ какою огнемъ пожирается лень; если онъ истреблялъ одинъ великое множество Филистимлянъ: то все это—и Писаніе не престаётъ замѣчать намъ о семъ,— все это могъ онъ дѣлать потому, что Духъ Господень осѣнялъ его. Но, когда сей Духъ Господень за его неблагоразуміе оставилъ его, тогда онъ немедленно подвергся власти враговъ (Суд. 14, 6. 19; 15, 14; 16, 20). Сознаемся же со смиреніемъ въ этой слабости нашей, въ своемъ безсиліи къ произведенію какого-либо спасительнаго добра и къ удаленію отъ себя даже малѣйшаго зла. Признаемъ совершенную нужду въ помощи Божественной, вообще, безъ всякихъ условій, безъ всякаго исключенія,—необходимость для всего, что имѣетъ отношеніе къ нашему спасенію. Признаемъ необходимость сей помощи для всѣхъ дѣйствій нашихъ. Безъ Бога мы не можемъ сдѣлать ни-

чего (Іоан. 15, 5). Признаемъ необходимость ея для нашихъ молитвъ. Кажется, что можетъ быть легче, какъ произнести сладкое имя Іисуса? между-тѣмъ Апостолъ научаетъ насъ, что мы и это можемъ сдѣлать только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 13).

Продолжимъ разсужденіе о различныхъ свойствахъ благодати. Сколько свойствъ, по-видимому несогласимыхъ, соединяется въ ней! Сколько различныхъ, по-видимому противоположныхъ, дѣйствій производитъ она, и притомъ вдругъ, однимъ разомъ. Благодать въ одно и то-же время исполнена и силы и вмѣстѣ кротости; даже обыкновенно въ кротости открывается ея сила. Она дѣйственна и управляетъ волею нашею; между-тѣмъ нисколько не стѣсняетъ свободы ея. Она есть даръ незаслуженный, отъ единой воли Божіей происходящій; и въ то-же время даръ обѣщанный. Она предваряетъ наши желанія, наши молитвы и наши заслуги; и между-тѣмъ мы получаемъ ее посредствомъ нашихъ молитвъ, пріобрѣтаемъ нашими дѣлами. Она исправляетъ и преобразуетъ наши склонности; и между-тѣмъ приспособляется, принаравливается къ нимъ. Она дѣйствуетъ, когда хочетъ; но избираетъ времена благопріятныя.

Она терпѣлива и ждетъ грѣшника до конца; но и отступаетъ отъ грѣшника, оставляя его собственному ожесточенію. Она безконечно разнообразна; и въ этомъ разнообразіи стремится всегда къ одной цѣли,—привести насъ къ вѣчной жизни. — Разсмотримъ подробнѣе сіи различныя свойства благодати.

Благодать сильна и дѣйствительна. Чтобы убѣдиться въ семъ, достаточно рассмотретьъ необыкновенныя дѣйствія ея, какъ общія, такъ и частныя,—то, что она произвела въ мірѣ, и что ежедневно производитъ въ насъ самихъ. Благодать, въ теченіе незначительнаго времени, покорила вселенную Іисусу Христу, разрушивъ предрассудки, утвержденныя вѣками; обуздавъ страсти, отъ времени укоренившіяся, затмивъ яснымъ блескомъ своимъ свѣтъ философіи; восторжествовавъ надъ усиліями самыхъ могущественныхъ владыкъ, надъ гоненіями самыхъ жестокихъ тирановъ; ниспровергнувъ идоловъ и раскопавъ олтари ихъ; покоривъ гордые и пытливые умы догматамъ непостижимымъ, и развращенныя сердца нравственности строгой.—Та-же сила благодати дѣйствуетъ въ насъ, возбуждаетъ, поощряетъ, поддерживаетъ, воодушевляетъ насъ, вѣнчаетъ

успѣхи наши.—«Когда она приходитъ на помощь, говоритъ св. Кипріянь (въ письмѣ къ Донату), мы дѣлаемся способными производить всякое добро; то, что казалось намъ труднымъ, становится удобнымъ, невозможное—возможнымъ». Тогда мы въ состояніи бываемъ преобразовать всякую склонность, обуздать или подавить всякую страсть, преодолѣть всякую привычку, отразить всякое искушеніе; тогда не бываетъ для насъ трудности, которой мы не могли бы препобѣдить. Сказанное великимъ Апостоломъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя* (Фил. 4, 13), въ-правѣ каждый Христіанинъ повторить за Апостоломъ,—каждый Христіанинъ, каковъ бы ни былъ онъ, сколько бы ни былъ слабъ, разсѣянъ, непостояненъ, преступенъ, развратенъ.—Представьте себѣ мучениковъ на эшафотахъ, подвижниковъ въ пустыняхъ, отшельниковъ и дѣвъ въ монастыряхъ:—все это свидѣтели, вѣстники побѣдоносной силы благодати! Рассмотрите всѣ событія въ Христіанствѣ, самыя великія и блистательныя: все это дѣйствія благодати!

Но что удивительнѣе всего—благодать производитъ эти необыкновенныя дѣйствія мѣрами самыми кроткими. Она есть та верховная

мудрость, которая достигаетъ своей цѣли съ силою, но располагаетъ своими средствами съ кротостію. *Досязаетъ отъ конца даже до конца крѣпко и управляетъ вся благо* (Прем. Сол. 8, 1). Когда она покоряла міръ, то побѣдами своими была обязана не жестокости и силѣ оружія; она употребляла для сего силу убѣжденія и красоту добродѣтелей. Побѣды ея не стоили человѣчеству другихъ трудовъ, кромѣ подвиговъ Апостоловъ,—другой крови, кромѣ крови Мучениковъ. Она не вынуждаетъ отъ насъ какъ-бы насильно добродѣтелей, кои пораждаетъ въ насъ,—нѣтъ; она производитъ въ насъ оныя, какъ сама тому научаетъ, посредствомъ благословеній, полныхъ кротости и благости (Псал. 20, 4). Она не принуждаетъ, а склоняетъ; не неволитъ, а влечетъ: она располагаетъ, управляетъ нами не силою, а любовію (Прем. Сол. 12, 18). Она выжидаетъ благопріятныхъ случаевъ, подаетъ оныя, пользуется ими, пользуется и тѣми случаями, которые мы сами представляемъ ей, приуготовляетъ время благопріятное и дѣйствуетъ, когда предвидитъ, что пособія ея будутъ наиболѣе полезны намъ. *Глаголетъ бо: во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогахъ ти. Се нынѣ время*

благопріятно, се нынѣ день спасенія (Исаіа 49, 8; 2 Кор. 6, 2). Хотятъ, чтобы она производила дѣйствія мгновенно; желаютъ, чтобы она изъ бездны порока вдругъ возносила на высоту добродѣтели. Нѣтъ, — большею частію она дѣйствуетъ не такъ. Подобно природѣ, она дѣйствуетъ мало-по-малу, болѣе или менѣе медленно, смотря по расположеніямъ, какія встрѣчаетъ въ людяхъ. Есть ли стихія сильнѣе и дѣйственнѣе огня? Но приложите огонь къ дереву сырому, долго онъ вполнѣ не обниметъ такого дерева; надобно, чтобы огонь сперва высушилъ оное: но онъ быстро охватываетъ дерево сухое, способное принять его дѣйствіе. Точно такъ-же и благодать, прежде нежели производитъ въ насъ великія дѣйствія свои, приуготовляетъ насъ къ этому. Она преобразовываетъ наши наклонности, отнимаетъ у нихъ то, что онѣ имѣютъ въ себѣ грѣховнаго, оставляя имъ всю ихъ дѣятельность. Она прикасается чувствамъ внѣшнимъ, и мало-по-малу отвращаетъ оныя отъ суеты (Пс. 118, 38; 101, 10); прикасается помышленіямъ разума, и обуздываетъ его кичливость; прикасается воображенію, и изглаждаетъ изъ него образы тѣхъ вещей, по коимъ оно разсѣивалось; прикасает-

ся къ сердцу, и ослабляетъ въ немъ привязанность къ земному. Не рѣдко благодать, приспособляясь къ нашимъ склонностямъ, сообщаетъ имъ только другое направленіе и дѣлаетъ изъ нихъ средства освященія, почти не касаясь ихъ, часто представляя имъ одни только новые предметы. Душу пламенную и дѣятельную она увлекаетъ священнымъ рвеніемъ; человѣку гордому и честолюбивому представляетъ картину царствія небснаго; сердце нѣжное и чувствительное воспаляетъ любовію къ такому предмету, который одинъ долженъ быть любимъ всею полнотою любви; человѣку съ характеромъ мягкимъ и угодливымъ внушаетъ живую любовь къ ближнему; душу строгую и суровую обращаетъ на строгіе подвиги покаянія; человѣка съ умомъ любознательнымъ, любителя наукъ, обращаетъ къ мудрости священной и дѣлаетъ изъ него свѣтильника Церкви. Такъ благодать дѣлаетъ способнымъ къ произращенію плодовъ освященія то, что носило въ себѣ сѣмена осужденія. Она ничего не отнимаетъ, и все преобразовываетъ; ничего не прибавляетъ, и все совершенствуетъ. Правда, благодать требуетъ жертвованій; она обуздываетъ страсти, которыя намъ пріятны; она заставляетъ насъ совер-

шать добродѣтели трудныя. Но вызывая насъ на подвиги, она поддерживаетъ, поощряетъ, помогаетъ намъ. — Благодать поддерживаетъ насъ, показывая намъ необходимость добродѣтели, представляя суету вещей человѣческихъ, отъ которыхъ отрываетъ насъ, — безобразіе порока, отъ котораго отклоняетъ насъ, — красоту добродѣтели, которую предлагаетъ намъ. Она поощряетъ насъ безчисленными наградами, которыя представляетъ намъ; величественными мздовоздаяніями, которыя обѣщаетъ. Она помогаетъ намъ помазаніемъ, которое разливаетъ въ нашихъ сердцахъ, — сладостію, которую соединяетъ съ исполненіемъ трудныхъ подвиговъ, — и чувствомъ удовольствія, которое испытываемъ мы, дѣлая добро при ея помощи. — Благодать не довольствуется тѣмъ, что указываетъ намъ стези правды: она возбуждаетъ въ насъ желаніе, сообщаетъ силы шествовать по онымъ, уравниваетъ для насъ эти стези, истребляетъ предъ нами тернія, которыми наполнены онѣ; и дѣлаетъ пути наши пріятными и удобными, такъ-что мы проходимъ оныя съ удовольствіемъ. Такимъ образомъ, давая намъ испытывать свои дѣйствія, она заставляетъ насъ любить свое владычество.

Велико и неизмѣримо владычество надъ нами благодати! Слово апостольское, говоритъ одинъ знаменитый Пастырь нашей Церкви (*),—все въ Христіанствѣ на ней утверждаетъ. Хочетъ ли оно возвести насъ къ началу нашего спасенія? Оно возводитъ насъ къ благодати: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ чловѣкомъ*. Хочетъ ли указать на спасеніе наше, какъ уже совершившееся? Указаніе опять относится къ благодати: *благодатию есте спасени*. Хочетъ ли изъяснить цѣль, силу и дѣйствіе воплощенія Сына Божія и пришествія Его на земли? И сіе изъясняетъ мыслию о благодати: *благодати и истина Иисусъ Христомъ бысть*. Хочетъ ли показать, какъ произошли въ Церкви Апостолы, Пророки, благовѣстники, пастыри, учителя, и ихъ дѣло служенія спасенію прочихъ чловѣковъ? Показуетъ начало сего въ благодати: *единому комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова*. Хочетъ ли укрѣпить Христіанина въ подвигѣ? Укрѣпляетъ благодатию: *ты убо, чадо мое, возмогай во благо-*

(*) Филаретъ, Митрополитъ Московскій, въ словѣ на Успеніе Божіей Матери, помѣщенномъ въ Христ. Чтеніи за 1842 й годъ, въ 1-й части, стр. 91.

*дати, яже о Христь Иисусъ. Хочеть ли остеречь отъ грѣха? Остерегаетъ благодатию: грѣхъ вами да не обладаетъ, нѣсте бо подѣ закономъ, но подѣ благодатию. Хочеть ли благоустроить нашу внѣшнюю дѣятельность? Благоустрояетъ благодатию: слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати. Хочеть ли привѣтствовать и благословить? И для сего призываетъ въ помощь благодать: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Видите, что въ Христіанствѣ все благодатию и ничего безъ благодати». Праведники, тщательно хранящіе въ скудельныхъ сосудахъ драгоцѣнное сокровище вашей невинности! высота совершенства вашего дарована вамъ благодатию Божіею; вы не сами достигли ея. *Имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7). Когда вы начинали познавать красоту добродѣтели, то это—свѣтъ благодати открывалъ вамъ ее. Когда вы почувствовали въ себѣ желаніе добродѣтели, то это—помазаніе благодати внушило вамъ оное. Когда вы сдѣлались ревностными исполнителями добродѣтели, то это—сѣненіе*

благодати сообщило вамъ эту ревность и эту силу. Началомъ, продолженіемъ, совершеніемъ вашей правды, — всѣмъ вы обязаны благодати. И когда вы ощущали внутри себя этотъ законъ плоти, который противоборствовалъ закону вашего духа и увлекалъ васъ ко грѣху, и тогда кто избавлялъ васъ отъ сей смерти духовной? Апостоль говоритъ, что и это дѣлала въ васъ благодать Божія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. *Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противуюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окалецъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. 7, 23 — 25). Если вы не имѣли случая согрѣшить, то это потому, что благодать удалила его отъ васъ. Если, встрѣтивши случай ко грѣху, вы не имѣли ни времени, ни мѣста, ни удобства совершить грѣхъ, то это потому, что благодать отвратила все это. Если, имѣвши всѣ средства воспользоваться случаемъ, вы не имѣли желанія согрѣшить, то это потому, что благодать подавила оное въ вашемъ сердцѣ. Если, имѣя желаніе, вы не согласились на оное, то это всегда потому, что благодать

заставила васъ отказаться отъ вашего желанія. **И** вы, несчастные, стенающіе подъ игомъ грѣха! Знайте, что одна благодать можетъ снять это иго съ вѣй вашихъ. Оставленные самимъ себѣ, вы влечете себя въ погибель: одинъ Богъ можетъ спасти васъ. Сами по себѣ вы впадаете только въ заблужденія: одинъ Богъ можетъ извлечь васъ изъ оныхъ. Нужна Его сила, чтобы сокрушить тѣ цѣпи, которыми вы связаны. Для сего нужно, чтобы Его Духъ проникъ и осѣнилъ васъ, и измѣнилъ въ другихъ человѣковъ. Онъ дастъ вамъ сердце совершенно новое и духъ новѣй вложить въ васъ. Онъ отниметъ отъ утробъ вашихъ то сердце каменное, которое вы ожесточили, и вмѣсто онаго, вложить сердце плотяное. Онъ пролетѣтъ въ васъ свой духъ, заставитьъ васъ итти путемъ Его заповѣдей и исполнять оправданія Его.

Но такія дѣйствія благодати не стѣсняють ли, не уничтожаютъ ли свободы человѣка? Нѣтъ, Тотъ, кто далъ намъ свободу, не захочетъ уничтожить ее. Виновникъ природы и виновникъ благодати не можетъ противорѣчить себѣ. То, что Онъ открываетъ мнѣ, и то, что внушаетъ, не противно одно другому. Че-

ловѣкъ налъ свободно; онъ долженъ и возстать свободно. Воля вовлекла его въ заблужденіе; и обратить его должна воля же его. Онъ небылъ принужденъ согрѣшить; онъ не бываетъ и не будетъ принужденъ и обратиться. И при малѣйшемъ содѣйствіи благодати мы въ состояніи дѣлать добро; но и при всемъ дѣйствіи ея на насъ мы можемъ дѣлать зло. Наша воля подѣ владычествомъ благодати не есть машина, орудіе совершенно страдательное и бездѣйственное, необходимо повинующееся движенію, какое будетъ сообщено ему. Я свободенъ: объ этомъ говоритъ мнѣ мой умъ; въ этомъ же еще сильнѣе убѣждаетъ меня внутреннее чувство; и Слово Божіе, гораздо достовѣрнѣйшее ума и чувства, открываетъ мнѣ ту-же истину и не позволяетъ имѣть о ней ни малѣйшаго сомнѣнія. Призываю во свидѣтели небо и землю,—заповѣдалъ Богъ народу своему чрезъ Моисея,—призываю во свидѣтели небо и землю, что Я предложилъ вамъ жизнь или смерть, благословеніе или проклятіе. И такъ избирайте лучше жизнь (Втор. 30, 19). И послѣ того, какъ ввелъ Израиля въ обладаніе обѣтованною землею, Онъ снова предложилъ ему на выборъ служеніе Ему и служеніе богамъ

чуждымъ (Ис. Нав. 24, 14—15). Мудрый сынъ Сираха свидѣтельствуеъ, что Богъ отъ начала оставилъ чѣловѣка въ рукахъ собственнаго произволенія его; далъ ему правила, которыя спасутъ душу, если она захочетъ слѣдовать имъ. Онъ поставилъ предъ челоуѣкомъ воду и огонь, чтобы челоуѣкъ свободно простиралъ руку, куда захочетъ. Жизнь и смерть, благо и зло находятся предъ нами. Чего пожелаемъ, то и дано намъ будетъ (Ис. Сир. 15, 14—18). Великій Апостолъ благодати, такъ ясно доказавшій необходимость и могущественное дѣйствіе ея, такъ-же совершенно утвердилъ и дѣйствіе свободы нашей. Если онъ сознается, что благодатию сдѣлался тѣмъ, чѣмъ былъ, то тотчасъ же и присовокупляетъ, что благодать эта не осталась въ немъ тщетною, но что онъ трудился много, не одинъ онъ, но благодать Божія съ нимъ (1 Кор. 15, 10). И въ другомъ мѣстѣ онъ убѣждаетъ Коринѣскихъ учениковъ не принимать благодати всуе: *споспѣшествующе же и молимъ, не воще благодать Божию пріяти вамъ* (2 Кор. 6, 1). Онъ совѣтуетъ и Солунскимъ ученикамъ своимъ, чтобы они не погашали въ себѣ Духа Божія: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 18). Развѣ вы не знаете, го-

ворилъ онъ Римлянамъ, что кто бы ни былъ тотъ, кому вы покорились, вы дѣйствительно рабы того, кому повинуетесь, — повинуетесь ли грѣху, чтобы обрѣсть въ немъ смерть, повинуетесь ли закону, чтобы устроить оправданіе свое (Римл. 6, 16). — Къ чему всѣ эти убѣжденія, наставленія, совѣты, если благодать дѣйствуетъ вся во всѣхъ, безъ всякаго съ нашей стороны содѣйствія и согласія? «Если дѣйствуетъ (одна) благодать, то почему не всѣ спасаемся, говоритъ Св. Златоустъ (въ 18 бесѣд. къ Римл.)? потому что вы сами не хотите. Ибо благодать при всемъ томъ, что она благодать, спасаетъ желающихъ, а не тѣхъ, кои не хотятъ и отвращаются ея, которые постоянно возстаютъ на нее и противятся ей». И отъ чего бываетъ, что два человѣка, поставленные въ однихъ обстоятельствахъ, совершенно похожіе одинъ на другаго, равно склонные къ пороку, равно вспомоествуемые благодатию, отъ чего бываетъ, что одинъ изъ нихъ дѣлаетъ добро, а другой зло? Не очевидно ли, что различіе между ними состоитъ въ различномъ употребленіи, какое они дѣлаютъ изъ своей свободы? Одинъ изъ нихъ хочетъ соответствовать — содѣйствовать благодати, другой противится ей. Если нельзя

противиться благодати, то справедливы ли будут угрозы, столь часто повторяемые въ Св. Писаніи тѣмъ, кои отвергають благодать (Прит. 1, 24; Матѳ. 23, 37; Дѣян. 7, 51; Рим. 10, 21)?

Такъ, благодать всегда дѣйствительна, но и воля человѣка свободна. Верховный Владыка дѣль человѣческихъ, Богъ, располагаетъ ими совершенно по своему произволению, но даетъ въ то-же время и намъ свободу располагать ими иначе. Верховное могущество Его склоняетъ наши сердца по своему изволению, и въ то-же время мы сами склоняемъ сердца свои. *Приклони сердце мое во свидѣнія Твоя... Приклони сердце мое сотвори оправданія Твоя* (Псал. 118, 36 — 112). Самое послушаніе благодати есть даръ благодати, но даръ, не исключаящій свободнаго повиновенія благодати. Свободно приѣмля въ себя свѣтъ благодати, который озаряетъ умъ, освящаетъ волю, наполняетъ сердце любовію къ Богу, человѣкъ не можетъ не желать, что Господу угодно, а для него спасительно, — и поддерживаемый силою благодати, неудержимо стремится къ подвигамъ въ богоугодныхъ дѣлахъ.

«Когда человекъ удостоивается благодати, говоритъ св. Макарій Египетскій (въ словѣ о любви), тогда сердце его исполняется чистою, неизъяснимою радостію, душа его свободно паритъ на небо, забывая все земное; всѣ внутренія чувства его заняты однимъ предметомъ—Богомъ.» Любовь къ Богу, наполняя все существо его, производитъ то, что человекъ сознаетъ не себя, но Христа, живущаго въ немъ, освящающаго всѣ его дѣйствія. Такое состояніе человека есть состояніе истинной свободы: *Господь Духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Умъ надменный, думающій приблизить къ своему понятію безконечную высоту опредѣлений Божественныхъ! Смирись предъ истинами, которымъ заповѣдано тебѣ вѣрить и которыя воспрещено тебѣ испытывать. Управляющій всѣми стезями твоими, не даетъ тебѣ познанія о путяхъ твоихъ. *Отъ Господа исправляются стопы моему: смертный же како уразумѣетъ пути своя* (Прит. 20, 24)? Благодать всегда все-сильна и воля наша всегда свободна. Два догмата сія происходятъ отъ Божества, которое открываетъ оныя; но узелъ, связующій ихъ, сокрытъ въ глубинахъ Божественныхъ, куда

проникать не дано намъ. Это—два луча, которые отъ солнца правды истекають къ намъ, чтобы освѣщать намъ путь и управлять шестью нашимъ. Но, если мы вздумаемъ поднять взоры свои къ блестящему средоточію, гдѣ лучи сіи соединяются, то тотъ-часъ же, ослѣпленные блескомъ его, наши слабые глаза принуждены будутъ склониться долу.

Если открыто намъ, что Богъ можетъ отказать намъ въ благодати, то равнымъ образомъ мы имѣемъ основаніе вѣрить, что Онъ желаетъ подавать намъ ее. Хотя при раздѣленіи даровъ нѣтъ для Бога другаго закона, кромѣ высочайшей воли Его, но сія воля Его управляется всевѣдѣніемъ и благостию. Св. Златоустъ, толкуя мѣсто Свящ. Писанія: *помилюю егоже аще помилюю*, говоритъ, что Апостоль посредствомъ сего мѣста хотѣлъ научить, что одинъ только Богъ знаетъ достойныхъ, а изъ людей никто; и хотя многіе воображаютъ о себѣ, что знаютъ, впрочемъ часто ошибаются въ своемъ заключеніи. Только знающему тайны сердца совершенно извѣстно, кто достоинъ вѣнцевъ и кто наказанія и мученія. Посему Онъ многихъ, кои, по

мнѣнію людей, добры, избличивъ, наказалъ, и многихъ, кои почитаемы были порочными, увѣнчалъ и засвидѣтельствовалъ, что они не таковы. Онъ произноситъ приговоръ не по отзыву людей, но по собственному строгому и безпристрастному суду, по собственной премудрости во всемъ точной и непредткновенной. Онъ не дожидается окончанія дѣла, чтобы одного признать достойнымъ, а другаго нѣтъ; какъ всевѣдущій, Онъ съ перваго дня узналъ и предрекъ какъ доброе, такъ и противное тому. Сколько было такихъ, кои, судя по наружной добротѣ поступковъ, казались лучшими Матѳея! Но знающій тайны сердечныя, могущій испытывать способности ума, различаетъ жемчужину, лежащую въ грязи, и миновавъ другихъ, а дивясь благообразію Матѳея, избралъ его, и къ благородству произволенія его присовокупивъ собственную благодать, показалъ его достоинство. Такъ Онъ избралъ мытаря и разбойника и блудницу; а священниковъ, старѣйшинъ и правителей опорочилъ и отвергъ. Всякому извѣстно, что тоже самое случилось и съ мучениками. Многіе, по-видимому люди весьма низкіе, увѣнчаны во время подвиговъ, а напротивъ иные, по народному мнѣнію почитав-

шієся великими, преткнулись и пали. И такъ не требуй отчета у Творца, не спрашивай: почему одинъ будетъ увѣнчанъ, а другой наказанъ? Онъ умѣетъ во всемъ наблюдать справедливость. Онъ сказалъ: *Иакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ*; что сіе справедливо, ты знаешь по послѣдствію, но Богъ совершенно зналъ это и прежде исполненія. Онъ требуетъ не только явленія дѣлъ, но свободной воли и непорочныхъ чувствованій. Такой человѣкъ хотя бы и согрѣшилъ когда по обстоятельствамъ, скоро исправится. Даже, хотя бы онъ и укуснѣлъ въ порокъ, не будетъ презрѣнъ; всевѣдущій Богъ скоро вспомнитъ о немъ. Напротивъ человѣкъ развратный, хотя бы сдѣлалъ что-нибудь по-видимому доброе, погибнетъ; потому-что дѣлаетъ то съ худымъ расположеніемъ. Давидъ, ставъ убійцею и прелюбодѣемъ, скоро загладилъ свои преступленія; потому-что увлеченъ былъ обстоятельствами, и сдѣлалъ оныя не по привязанности къ пороку. А фарисей, не учинившій никакого злодѣянія, напротивъ хвалившійся добрыми дѣлами, все испортилъ злою волею». Такъ Богъ милуетъ и наказываетъ по своей волѣ, но сія воля управляется Его всевѣдніемъ, правосудіемъ и бла-

гостию. Его милосердіе совершаетъ дѣла Его всемогущества. Оно—это безконечное милосердіе—ведетъ всѣхъ насъ къ лону Его. *Милость человека на искренняго своего, милость же Господня на всяку плоть* (Сир. 18, 12). Милосердіе Божіе любитъ души наши, принадлежащія Ему и любитъ прощать всѣмъ имъ. *Щадиши вся, яко твоя суть, Владыко душелюбче* (Прем. 11, 27). Богъ создалъ насъ для извѣстной цѣли: ужели премудрость Его не доставитъ намъ средствъ, необходимыхъ для достиженія этой цѣли? Онъ вскупилъ всѣхъ насъ своею кровію: захочетъ ли же отказать намъ въ плодахъ оной? Богъ хочетъ спасенія всѣмъ человѣкамъ: *иже всѣмъ человекомъ хочеть спастися. Уповахомъ на Бога жива, иже есть спаситель всѣмъ, паче же вѣрныхъ* (1 Тим. 2, 4; 4, 10). За весь родъ человѣческой, а не за нѣкоторыхъ только, Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ: *единъ есть Богъ и единъ Ходатай Бога и человекъ, человекъ Христосъ Іисусъ, давший себѣ избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 6). *И той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же только, но и о всего міра* (1 Иоан. 2, 2; также Рим. 8, 32). Можемъ ли мы, не оскорбляя благости Господа, думать, чтобы Онъ, проливъ кровь

свою для пріобрѣтенія намъ благодати, отказалъ намъ въ благодати? Нѣтъ; не такъ умствуешь и великій Апостолъ: *иже убо своего Сына не пощадъ*, говоритъ онъ, *но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? Будемъ же твердо увѣрены въ томъ, что всякому изъ насъ даруется благодать мѣрою, которою распоряжаетъ благость Божія, благость, постоянно являемая, раздѣляющая намъ благодатные дары свои соотвѣтственно нуждамъ нашимъ, дающая намъ всегда столько, что мы можемъ дѣлать то добро, которое она предписываетъ. *Единому же комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (Еф. 4, 7). *Силенъ же Богъ всяку благодать изобилувати въ васъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благо* (2 Кор. 9, 8; Иоан. 1, 16). Такимъ образомъ, если мы на пути ко спасенію встрѣтимъ препятствія, то всегда будемъ имѣть и содѣйствіе, которое дастъ намъ силу преодолѣть оныя. Мы испытываемъ искушенія, но искушенія сіи никогда не будутъ выше силъ нашихъ; потому—что Богъ, вѣрный своимъ обѣтованіямъ, попуская намъ быть искушаемыми, пошлетъ и благо-

дать свою и содѣлаетъ насъ способными противостоятъ искушеніямъ. *Върекъ Богъ, иже не оставитъ насъ искуситися паче, еже можемъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи намъ понести* (1 Кор. 10, 13).

Благодать предваряетъ наши желанія, молитвы и наши заслуги: мы должны твердо вѣровать въ сію истину. Но въ то-же время нельзя намъ сомнѣваться въ томъ, что благодать есть дѣйствіе нашихъ молитвъ и награда за добрыя дѣла наши. Чтобы согласить сіи двѣ истины вѣры Христіанской, примемъ во вниманіе, что тогда — какъ благодать Божественная сообщаетъ намъ благодатные дары свои, верховная премудрость Его, при раздѣленіи оныхъ, наблюдаетъ извѣстный порядокъ, преемство, послѣдовательность. Дары небесные преемственно слѣдуютъ одинъ за другимъ и связуются между собою; доброе употребленіе однихъ привлекаетъ намъ другіе. Если мы, послѣдуя этому благочестивому движенію, возбужденному въ насъ благодатію, возгрѣвая и оплодотворяя оное своими усиліями, будемъ питать въ себѣ желаніе — угождать Богу исполненіемъ заповѣдей Его; то такое соотвѣтствіе и содѣйствіе благодати низведетъ на насъ дары благодати

болѣе обильные, которые будутъ умножаться, непрестанно увеличиваться и приращаться по мѣрѣ того, какъ мы вѣрно будемъ отвѣчать имъ (Прит. 4, 9), и какъ душа наша будетъ способна принимать новые, проливаемые свыше источки ея. Вѣрность наша благодати будетъ умножать въ насъ дары благодати, а умноженіе даровъ благодати будетъ усиливать ревность нашу вѣрно употреблять, сохранять и възгрѣвать оныя. Дары благодати будутъ произращать добродѣтели, а добродѣтели будутъ привлекать дары благодати. — Такимъ образомъ на пути святомъ мы будемъ восходить постоянно отъ добродѣтели къ добродѣтели (Ис. 83, 8). Тотъ, который началъ доброе дѣло наше, будетъ совершенствовать оное со дня на день, пока наконецъ увѣнчаетъ оное въ великій день Иисуса Христа: *начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Иисусъ Христова* (Фил. 1, 6).

Первое средство получить благодать есть прошеніе оной. Между молитвою и благодатию находится тѣсное отношеніе. Благодать, какъ мы видѣли, внушаетъ намъ расположеніе молиться и сообщаетъ силу молиться достойно. Но съ другой стороны молитва наша, възгрѣваемая

благодатию, приобрѣтаетъ намъ новые дары благодати болѣе дѣйственные, которые сообщаютъ разуму нашему свѣтъ болѣе ясный, волю побужденія болѣе сильныя, сердцу чувствованія болѣе нѣжныя. Благодать, говоритъ одинъ Отецъ Церкви, необходима намъ для испрошенія благодати, и наоборотъ — молитва о благодати необходима для насъ, чтобы получить намъ дары благодати болѣе дѣйственные, въ которыхъ мы имѣемъ нужду. Сообразно ли было бы съ величіемъ и правосудіемъ Божиимъ подавать особеннѣйше, чрезвычайныя дары благодати тому, кто не молится о нихъ, не испрашиваетъ оныхъ? Молитвы наши суть стрѣлы, которыя прямо достигаютъ цѣли своей и возвращаются въ руку бросающую оныя, уже обремененныя добычею. Прошенія наши, подобно тому, какъ нѣкогда прошеніе Или, открываютъ небо и низводятъ росу небесную. Знали дѣйственную силу молитвы, на себѣ испытали могущество ея тѣ святые мужи, осѣненные Духомъ Святымъ, которые свидѣтельствовали, что всею мудростію своею, какою обладали, обязаны были пламеннымъ молитвамъ. *Сего ради помолихся, и данъ бысть мнѣ разумъ: призвахъ, и прииде на мя Духъ премуд-*

дрости (Прем. 7, 7). Познавъ же, яко не инако одержу, аще не Богъ дастъ, и сіе же бѣ разума, еже вѣдѣти, чія есть благодать: приидохъ ко Господу, и молихся Ему и рекохъ отъ всего сердца моего (тамъ же 8, 21). Божественный Искупитель не только заслужилъ намъ страда- ніями своими благодать: въ заповѣдяхъ своихъ Онъ предложилъ намъ и средство получать ее, усвоить себѣ заслуги Его. Просите, заповѣдалъ Онъ намъ, и дастся вамъ: ищите, и обрящете, толцѣте и отверзется вамъ. Всякъ бо просій приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ; и толкущему отверзется. Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Лук. 11, 9. 10. 13).

Второе средство низвести на себя обиліе даровъ благодати есть стараніе пользоваться ими. Богъ стоитъ у дверей нашего сердца; ударяетъ въ нихъ благодатию своею. Если мы услышимъ гласъ Его, зовущій насъ, если отверземъ Ему, то Онъ войдетъ въ насъ; Онъ войдетъ сопровождаемый всѣми благословеніями своими, которыми наполнить душу нашу (Апок. 3, 2). Сокровище это неизмѣримо; и Онъ обѣщаль благоволеніе (содружество) свое тѣмъ, которые умѣютъ сдѣлаться достойными въ очахъ Его добрымъ употребленіемъ, какое дѣлаютъ изъ

даровъ Его благодати. Неоскудно есть сокровище челоукомъ, еже употребившимъ къ Богу поспашася въ содруженіе, дарами отъ наказанія представлены (Прем. 7, 14). Не много истинъ, которыя такъ часто повторялись бы въ Священномъ Писаніи; равнымъ образомъ не много истинъ, кои были бы такъ обильны благами послѣдствіями, какъ сіе основное начало христіанской нравственности. Будемъ дѣлать изъ даровъ благодати доброе употребленіе, для котораго Богъ и посылаетъ намъ оныя, и мы пріобрѣтемъ чрезъ это новые дары благодати (Прит. 12, 2; Прем. 5, 15; Еккл. 43, 37 и въ др.). Самъ Апостоль Павелъ, положительно доказавшій незаслуженность благодати, смотритъ на награду, которой удостоиваетъ насъ Богъ за наше соотвѣтствіе благодати Его, болѣе какъ на нѣчто заслуженное нами, болѣе какъ на долгъ, нежели какъ на чистый даръ, болѣе какъ на дѣйствіе правды Божіей, нежели какъ на дѣло милосердія Его. *Дѣлающему же мзда не вмыляется по благодати, но по долгу* (Рим. 4, 4). *Не обидитъ бо Богъ, забыти дѣла вашего и труда любви, юже покажете во имя Его, послуживше Святимъ и служаще* (Евр. 6, 10). Черѣдко обиліе

даровъ небесныхъ посылается намъ за усилія самыя незначительныя съ нашей стороны. Легкое самопожертвованіе, удаленіе отъ суеты мірской, избѣжаніе пріятнаго, но опаснаго случая, лишеніе себя удовольствія, подавленіе въ себѣ порочной склонности — весьма часто бывають началомъ дѣйственныхъ и многочисленныхъ даровъ благодати и причиною спасенія.

Благодать Божественная не ограничивается тѣмъ, что сообщаетъ намъ дары свои, когда мы заслуживаемъ ихъ, сообщаетъ оныя какъ-бы соразмѣряя съ нашими усиліями, какія мы употребляемъ, чтобы заслужить ихъ; въ такомъ случаѣ это была бы нѣкоторымъ образомъ благотворительность только человѣческая. И намъ пріятно бываетъ изливать благодѣянія на тѣхъ, кои благодарны и стараются угождать намъ. Благодать Божественная, по сродному ей только свойству, раздаетъ дары свои и тѣмъ, кои не заслуживають ихъ, не престаеть сообщать оныя тѣмъ, которые упорно отказываются отъ нихъ; она умножаетъ такимъ людямъ свои настоянія и благодатныя внушенія въ той мѣрѣ, въ какой они возобновляютъ свои оскорбленія. У насъ, существъ слабыхъ, терпѣніе столь же

малое, какъ мало сердце наше, скоро истощается. Терпѣніе Божіе соразмѣрно величію самаго Бога и не имѣетъ другихъ предѣловъ, кромѣ предѣловъ Его правосудія. Грѣшники! сколь далеки ни были бы вы отъ Бога, Онъ ожидаетъ, что вы придете къ Нему (Ис. 30, 18). Терпѣніе Его не есть долготерпѣніе бездѣйственное и безплодное. Онъ не только простираетъ объятія, чтобы принять васъ, Онъ побуждаетъ, влечетъ васъ къ себѣ. Тотъ чадолюбивый отецъ семейства, который, ускоривъ своими молитвами возвращеніе расточительнаго сына своего, тотчасъ бросается на вью его, — какъ скоро увидѣлъ его, немедленно возвращаетъ ему всѣ права его; тотъ добрый пастырь, который идетъ въ пустыню за овцею заблудшею и съ радостію присоединяетъ ее къ стаду своему, — эти примѣры суть только слабые символы той терпѣливой, но вмѣстѣ и дѣятельной благодати, которая не престаетъ искать васъ, предлагать вамъ побужденія, сообщать вамъ средства вступить въ общеніе съ нею. Она будетъ окружать васъ своими благодѣяніями до послѣдней минуты жизни вашей, и время милосердія кончится только тогда, когда начнутся вѣки правосудія.

Такъ, несчастный грѣшникъ! Настанетъ наконецъ предѣлъ тому великому долготерпѣнію, которое столь долго ждетъ и ищетъ тебя. Увы, можетъ быть даже въ сей жизни ты долженъ будешь испытать это несчастье! Если съ планами Правосудія верховнаго сообразно умножать дары небесныя по мѣрѣ того, какъ соотвѣтствуютъ имъ: то не сообразно ли равнымъ образомъ съ Правосудіемъ верховнымъ уменьшить наконецъ мѣру даровъ, когда отвергаютъ ихъ? Если умноженіе благодати есть награда за доброе употребленіе, какое праведникъ дѣлаетъ изъ нея: то не слѣдуетъ ли, что уменьшеніе даровъ благодати должно быть первымъ наказаніемъ за пренебреженіе, какое оказываетъ имъ грѣшникъ? Никогда, мы надѣемся, Богъ не откажетъ рѣшительно во всѣхъ дарахъ благодати творенію своему, сколь преступно ни было бы оно. Но когда заматорѣлая злоба человека, упорное развращеніе его, непрерывное, постоянное и твердое противленіе самымъ сильнымъ внушеніямъ и движеніямъ благодати погружать его во глубину неправдъ и нечестія: тогда Богъ перестанетъ посылать ему особенныя и чрезвычайныя пособія, сильно дѣйствующія на волю, и оставитъ его при однихъ

обыкновенныхъ пособіяхъ, кои могли бы еще, если бы человекъ захотѣлъ воспользоваться ими, привести его къ Богу, но онъ откажется употреблять оныя въ свою пользу. И сія пособія достаточны сами въ себѣ; но грѣшникъ сдѣлаетъ ихъ недостаточными противленіемъ своимъ. Онъ болѣе не будетъ въ состояніи спастись при ихъ посредствѣ, потому-что не будетъ болѣе имѣть расположенія, — силы желать ихъ. Тогда-то настанетъ то лишеніе различныхъ даровъ благодати дѣйственной, которое называютъ оставленіемъ со стороны Бога; — то состояніе души, не вмещающей никакимъ внушеніямъ благодати, теперь уже слишкомъ слабымъ для того, чтобы подвигнуть душу; — состояніе, извѣстное подъ именемъ ожесточенія, ожесточенія произвольнаго, по правому суду дѣлающагося ожесточеніемъ, достойнымъ наказанія. Горе грѣшникамъ, достигшимъ сей послѣдней степени нечестія! Возможно ли для нихъ обращеніе, когда они утратили то, что одно въ состояніи обратить ихъ? Посему-то и Духъ Святой во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія свидѣтельствуеть намъ, что исцѣленіе ихъ безнадежно. Онъ говоритъ нечестивымъ, что свѣтъ

будеть отнять у нихъ (Иов. 38, 15), что Богу угодно утучнить сердце преступнаго народа, закрыть слухъ его, смѣжить очи такъ, чтобы онъ не въ состояніи былъ болѣе ни видѣть, ни слышать, ни понимать, и чтобы для него не было ни обращенія, ни исцѣленія. *Одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша и очм свои смѣжша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумлютъ, и обратлтся и исцѣлю я* (Иса. 6, 10). Господь врачевалъ нѣкогда Вавилонъ, но Вавилонъ отвергъ врачеваніе, и за то самъ отверженъ Господомъ (Иер. 51, 9). Такъ и тѣ, которые не искусили имѣть Бога въ разумъ, преданы Богомъ въ умъ неискусенъ (Рим. 1, 28). И это непустыя угрозы. Священное Писаніе представляетъ намъ плачевные примѣры сего страшнаго наказанія. Таковъ былъ Фараонъ: ожесточившись противъ первыхъ чудесъ Моисея, онъ былъ слѣпъ и къ послѣдующимъ даже до того, что погибъ въ волнахъ. Таковъ былъ Иуда: при всемъ дѣйствіи на него наставленій и исправленій Божественнаго Учителя, онъ остался въ своемъ ожесточеніи до того, что предалъ своего Учителя в Господа; за то и самъ, изсохши отъ корыстолюбія, повергся въ огонь отчаянія.

Всѣ дары благодати имѣють одинъ предметъ —заставить насъ стремиться къ жизни вѣчной; всѣ они имѣють одну и цѣль—привести насъ къ сей жизни. Но для достиженія сей единственной цѣли благодать употребляетъ много-различныя и разнообразныя чудесныя средства: *имуща же дарованія по благодати, дантїи намъ, различна (Рим. 12, 6). Раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ... Комуждо дается явленіе Духа на пользу (1. Кор. 12, 4. 7).* Нѣтъ вида, котораго благодать не принимала бы для нашего спасенія (1 Пет. 4, 10). Она является то гласомъ громовымъ, сокрушающимъ кедры (Пс. 28, 5), то слабымъ дыханіемъ, который съ трудомъ можно разслушать (3 Цар. 19, 12); то-какъ молнія, которой блескъ ослѣпляетъ, то какъ тихій свѣтъ, который улаждаетъ взоры. Она повергаетъ на землю Павла и незамѣтно проникаетъ въ сердце Никодима. Она является для насъ, смотря по нуждамъ, то сладкимъ очарованіемъ, которое влечетъ къ добру, то страхомъ, который отвлекаетъ отъ зла; она дѣйствуетъ въ насъ, возбуждая—то безпокойство совѣсти, которое предостерегаетъ отъ преступленія, то угрызеніе въ совѣсти, которое побуждаетъ омыть пре-

ступленіе покаяніемъ; она бываетъ для насъ— то надеждою, которая поддерживааетъ, — то угрозою, которая устрашаетъ,—то упрекомъ, который смиряетъ,—то похвалою, которая поощряетъ. Наставленія общественныя, совѣты частныя, религіозное чтеніе, благочестивыя движенія сердца, представляющіеся случаи, примѣры добродѣтели, примѣры даже порока,—все это благодать употребляетъ, чтобы привести насъ къ добродѣтели, чтобы отвратить насъ отъ зла. Она часто пользуется даже нашими страстями, — страданіями, какимъ онѣ насъ подвергаютъ,—печалями, какія онѣ влекутъ за собою,—стыдомъ и безславіемъ, которыми покрываютъ насъ,—безпокойствомъ, которымъ волнуютъ,—непріятностями, которыми сопровождаются. Мы жалуемся на преграды, на несчастія, которыя встрѣчаются на поприщѣ нашей жизни;—будемъ смотрѣть на нихъ очами вѣры, и мы замѣтимъ въ нихъ различные виды благодати, которую Богъ посылаетъ намъ, чтобы привлечь насъ къ себѣ. Болѣзни, удручающія насъ, потери, печалющія насъ, высокомеріе и надменность высшихъ, неблагодарность обязанныхъ намъ, причуды, отказы, несправедливости, вѣроломства, которыя

мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу, — суть много-
 различныя средства, которыми Богъ даетъ
 намъ чувствовать суету всего, что не—Онъ, и
 отвлекаетъ насъ отъ сего легкомысленнаго и
 преступнаго міра, который овладѣваетъ всѣми
 склонностями нашими, наполняетъ все сердце
 наше. Благодать часто дѣйствуетъ на насъ
 даже безъ нашего вѣдома. Мы не знаемъ, что
 за очарованіе влечетъ насъ; мы не различаемъ
 ни начала, ни продолженія ея дѣйствій: мы
 испытываемъ на себѣ вліяніе ея, даже не со-
 зная этого. Мы уступаемъ внушеніямъ, по-
 винуемся движенію, которыхъ не чувствуемъ.
*Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ: но не вѣси, откуда
 приходитъ и камо идетъ* (Іоа. 3, 8).

Не довольно знать, что дѣлаетъ для насъ бла-
 годать. Несравненно важнѣе для насъ знать
 то, что мы должны дѣлать для нея. Мы не бу-
 демъ представлять на послѣднемъ судѣ позна-
 нія, какое пріобрѣтемъ о благодати, а предста-
 вимъ употребленіе, какое сдѣлаемъ изъ нея.
 Посему оставимъ теперь умозрѣніе, которое
 бываетъ бесполезнымъ, если не ведетъ насъ
 къ спасительнымъ дѣйствіямъ. Сблизимъ бо-
 жественныя свойства благодати, изслѣдован-
 ныя нами, съ нравственными послѣдствіями,

которыя необходимо мы должны извлечь изъ нихъ, чтобы могли по нимъ располагать свое поведеніе,—и въ ученіи о благодати мы увидимъ наши обязанности по отношенію къ ней.

Безъ благодати мы не можемъ дѣлать ничего спасительнаго: 1) посему мы должны смирить себя. Съ благодатию мы можемъ все: 2) посему мы должны желать ея. Благодать есть даваніе незаслуженное, туне сообщаемое: 3) посему мы должны быть признательны за оное. Благодать обѣщана намъ: 4) будемъ же питать надежду на нее. Благодать получается нами посредствомъ молитвъ: 5) будемъ же молиться о ней. Благодать подается за добрыя дѣла наши: 6) будемъ же заслуживать ее. Благодать не нарушаетъ свободы нашей: будемъ же содѣйствовать ей. Благодать выбираетъ благопріятные случаи: 7) будемъ же со тщаніемъ замѣчать оныя, пользоваться ими. Благодать, наконецъ, благоволяетъ ожидать насъ: 8) будемъ страшиться потерять ее.

1) Между ученіемъ о необходимости благодати и заповѣдью о смиреніи находятся тѣсное отношеніе: Апостолъ ясно показываетъ намъ это: *кто ты разсуждаетъ?* говоритъ онъ: *что же имашь, егже нѣси пріямъ? аще же*

и пріялъ еси, что хвалишия яко не пріемь (1 Кор. 4, 7). Можетъ ли быть зараженъ гордостію тотъ, которому постоянная нужда въ помощи свыше безпрестанно напоминаетъ о сознаніи собственной слабости, о чувствѣ собственного безсилія? Смиреніе, сія основная добродѣтель жизни христіанской, часто и рѣшительно предписываемая Иисусомъ Христомъ, есть въ одно и то-же время и дѣйствіе и начало благодати. Смиреніе есть дѣйствіе благодати и потому, что благодать производитъ въ насъ смиреніе, и потому, что вѣра въ благодать даетъ намъ чувствовать необходимость смиренія. Смиреніе есть начало благодати: верховный Апостоль учить насъ, что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать свою (1 Петр. 5, 5).

2) Мы естественно желаемъ себѣ добра; по-сему мы пламенно должны желать и того, что служить средствомъ для пріобрѣтенія блага безмѣрнаго и безпредѣльнаго; служить средствомъ необходимымъ, безъ котораго мы не можемъ достигнуть онаго; — средствомъ дѣйствительнымъ, съ которымъ мы всегда въ состояніи получить оное. Главное, верховное благо временное есть, очевидно, то, которое

доставляетъ намъ благо вѣчное. Посему благодать должна быть предметомъ нашихъ желаній самыхъ пламенныхъ. Воицъ на полѣ битвы старается укрѣпить и усилить себя всѣмъ, что можетъ доставить ему побѣду. Если наша жизнь есть постоянная война, какъ Духъ Святой увѣряетъ насъ въ этомъ (Іов. 7, 1): то и мы должны отъ всего сердца желать и просить всемогущей помощи, которая сообщитъ намъ побѣдоносную силу.

3) Богъ, владыка совершенный даровъ своихъ, ниспосылаетъ намъ оныя по единой своей благодати. Будемъ же благодарить, будемъ постоянно благодарить Господа за неизреченные дары Его (2 Кор. 9, 15). Мы стыдимся быть неблагодарными къ ближнимъ нашимъ за самое незначительное благодѣяніе ихъ: какую же благодарностию должны быть преисполнены сердца наши за драгоценнѣйшіе изъ даровъ, которые даетъ намъ полный щедротъ Творецъ нашъ, не только тогда, когда мы заслуживаемъ дары сіи, но и тогда, когда мы бываемъ недостойными оныхъ! Владыка, оскорбляемый, простираетъ объятія свои къ мятежному рабу; Богъ, по своей святости ненавидящій грѣхъ,—движимый милосердіемъ

своимъ, ищетъ грѣшника: сколь же безразсудна, сколь постыдна бываетъ нечувствительность наша, когда мы не трогаемся столь неизмѣримою благостію!

4) Увѣренные обѣтованіями вѣчной Истины, что благодать не оставитъ насъ, мы должны полагать совершенную надежду на это всеильное пособіе. *Совершении уповайте на приносимую вамъ благодать* (1 Пет. 1, 13). Должны удалить отъ себя всякое малодушіе. Сколько бы ни слаба была моя природа, сколько бы ни далеко увлекли меня мои страсти, сколько бы ни обольстительны были мои искушенія, увѣренный въ благодати Божіей, я не сомнѣваюсь въ силѣ — или шествовать неуклонно по пути правды, — или обратиться на путь сей. Поддерживаемый рукою Божественною, не вижу болѣе жертвы, которая поколебала бы меня, — усилія, которое много стоило бы мнѣ, — препятствія, которое остановило бы меня. Не робѣйте же, грѣшники, не чувствующие въ самихъ себѣ довольно силы освободиться отъ обольщеній міра. Самъ Богъ избавитъ васъ отъ искушеній этихъ (Псал. 17, 30). Мужайтесь, души боязливья, — вы, кои опасаетсь вступить въ борьбу съ внутренними и внѣшними врагами

спасенія. Вы будете сражаться не однѣ. Богъ будетъ съ вами, какъ могущественный ратоборецъ: онъ побіетъ предъ вами враговъ, которые преслѣдуютъ васъ. *Господь со мною есть, яко борецъ крѣпкій: сего ради погнаша и уразумѣти не могоша: постыдѣшася зъло* (Иер. 20, 11). Идите, подобно Давиду, во имя Бога воинствъ: подобно ему же вы восторжествуете надъ гордымъ исполиномъ, который угрожаетъ воинству Израилеву.

5) Богъ благоволитъ сообщать намъ дары своей благодати; Ему угодно обѣщать намъ оныя. Но Онъ хочетъ въ то-же время, чтобы мы испрашивали у Него сіи дары. Вотъ еще одно изъ Его благодѣяній: Онъ устрояетъ между собою и нами союзъ, сообщеніе молитвъ и благодати,—молитвъ, которыя отъ насъ восходятъ къ Нему,—благодати, которая отъ Него нисходитъ къ намъ. Посему обращайтесь, праведники, подобно святому Апостолу Павлу, съ святою увѣренностію и надеждою, къ сему престолу благодати; вы найдете тамъ, вы получите пособія, необходимыя для вашей твердости въ добродѣтеляхъ. *Да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да приимемъ милость, и благодать обрящемъ, во бла-*

говременну помощь (Евр. 4, 16). Обращайтесь съ Давидомъ къ Богу вашего спасенія и вы, грѣшники, и просите у Него благодати обращенія: *возврати насъ, Боже, Спасителю нашъ* (Псал. 84, 5). Моляте о помощи, люди всѣхъ состояній, сію спасительную руку, которая управитъ васъ, поддержитъ, предохранитъ, защититъ на путяхъ освященія.

6) Но прошенія и молитвы наши никогда не привлекутъ благодати, если наши дѣла будутъ отрѣвать ее отъ насъ. Сей даръ небесный, бывающій виною нашихъ услій, бываетъ въ то-же время наградою за оныя. Первые дары благодати сообщаются намъ единственно для того, чтобы мы, при помощи ихъ, заслуживали дары благодати болѣе обильные. Мы возраждаемся благодатию для того, чтобы возрастать въ ней (2 Петр. 3, 18). Такимъ образомъ великій Апостоль, забывая заднее и постоянно простираясь впередъ, восходилъ на поприщѣ своемъ отъ благодати къ благодати, отъ заслуги къ заслугѣ, чтобы достигнуть награды, къ которой предназначило его призваніе Иисусъ Христово. *Азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гою къ почести*

вышняго званія Божія о Христь Іисусъ (Фил. 3, 13. 14). Таковы были всѣ Святые. Блаженствомъ, которымъ наслаждались, они обязаны были дарамъ благодати, которыми были ущедряемы: но обиліемъ благодати они обязаны были добрымъ дѣламъ своимъ. Чѣмъ они были, то самое и мы; что могли они, то можемъ и мы: что удостоились получить заслугами своими они, то самое, подобно имъ, можемъ и мы приобрѣсть себѣ. Посему будемъ употреблять такія же усилія, — и они увѣнчаются такими же успѣхами; будемъ совершать такія же дѣла, — и они заслужатъ такую же награду. Пойдемъ тѣмъ-же путемъ, — и онъ приведетъ насъ къ той-же цѣли.

Чтобы получить благодать, необходимо заслуживать ее; но она же сама и облегчаетъ намъ средство сіе. Довольно быть вѣрнымъ ей, идти за ея побужденіемъ, слѣдовать ея внушеніямъ, употреблять силы, которыя она сообщаетъ, содѣйствовать ей въ произведеніи добра, къ которому она насъ побуждаетъ, въ совершеніи котораго помогаетъ, которое сама даже производитъ. Чтобы вмѣнить, поставить намъ въ заслугу это содѣйствіе себѣ, благодать, по непостижимому для нашего разу-

мѣнія дѣйствию, управляя нашею волею, оставляетъ ей всю ея свободу. Будемъ же пользоваться благодатию, какъ она сама внушаетъ намъ пользоваться ею: вотъ все, чего требуетъ она отъ насъ для нашего обогащенія новыми дарами благодати. Ужели почтемъ тяжелымъ иго, которое она облегчаетъ своею верховною силою, подъемля оное вмѣстѣ съ нами? Ужели будемъ считать труднымъ то шествіе, на которомъ она поддерживаетъ насъ, даже нѣкоторымъ образомъ несетъ насъ? Она требуетъ, чтобы мы дѣлали для нея только то, что сама прежде дѣлаетъ для насъ. Будучи не въ состояніи предварять ее, по крайней мѣрѣ послѣдуемъ за нею. Безсильные для добра безъ нея, по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ нею будемъ дѣлать добро.

7) Но такое содѣйствіе дарамъ благодати, столь необходимое для насъ, требуетъ съ нашей стороны особеннаго вниманія. Благодать, какъ мы видѣли, выбираетъ благопріятныя минуты, пользуется удобными случаями. Она очень часто дѣйствуетъ тихо, иногда почти неощутительно для насъ. Посему, чтобы успѣшно соотвѣтствовать дѣйствию ея, чрезвычайно важно — внимательно слѣдить оныя (Евр. 12, 15). Не пропустимъ же времени столь важ-

наго для насъ: не будемъ лишать себя произвольно и малѣйшей частицы сего дара, столь драгоценнаго для насъ. *Не лишися отъ дне добра, и часть желанія блага да не преидеть тебе* (Ис. Сир. 14, 14). Быть-можетъ, отъ употребленія, какое мы однажды сдѣлаемъ изъ него, зависить, какъ отъ важнѣйшаго обстоятельства, вся участь наша въ вѣчности. И одинъ съ пользою употребленный даръ благодати можетъ сдѣлаться счастливымъ сѣменемъ нашего блаженства; но точно такъ-же и одинъ даръ благодати отвергнутый, пренебреженный, злоупотребленный можетъ сдѣлаться, по опредѣленіямъ Божественнымъ, гибельнымъ началомъ нашего осужденія. Какая была причина страшнаго разрушенія Иерусалима? Иисусъ Христосъ открылъ намъ ее. Иерусалимъ презрѣлъ время посѣщенія Господня: *не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси време посѣщенія твоего* (Лук. 19, 44). Благодать, по замѣчанію одного святаго Отца, для Христіанина, котораго она освѣщаетъ, но который во зло употребляетъ ее, есть какъ-бы молнія, которая мгновенно пробѣгаетъ предъ очами его, но въ то-же время бываетъ для него предвѣстницею грома.

8) Если опасно пренебрегать и однимъ даромъ благодати, то не болѣе ли опасно (и увы! это—общее несчастіе) отвергать цѣлый рядъ даровъ благодатныхъ? Поступать такимъ образомъ значитъ начинать страшное состояніе ожесточенія; значитъ ступать уже одною ногою въ бездну. Надежда наша на обѣтованіе благодати, на силу благодати должна быть постоянно уравновѣшиваема страхомъ—потерять ее. Безъ-сомнѣнія потерять ее мы можемъ тогда, когда во зло будемъ употреблять ее. Можемъ ли же мы сказать о себѣ искренно, что всегда дѣлали изъ нея спасительное употребленіе, всегда обращали ее въ нашу жизнь и дѣла? Боже мой! Когда, переносясь мыслию въ прошедшіе годы моей жизни, я перечисляю, припоминаю себѣ всѣ дары благодати, которыми я непрестанно былъ ущедрямъ, но которыми я не воспользовался по своему развращенію, которые я презрѣлъ по своему легкомыслію, коими пренебрегъ по разсѣянности, кои я отвергъ по видамъ страстей:—какой справедливый ужасъ объемлетъ меня, Боже мой! Мнѣ кажется уже, что Ты готовъ оставить меня, и что я, можетъ быть, вступаю въ то гибельное состояніе ослѣпленія, которое

бываетъ началомъ вѣчной тьмы, на которую обрекъ Ты всѣхъ, навлекшихъ на себя твое отверженіе!

Таково уже плачевное развращеніе природы нашей, что мы изъ того, что должно быть для насъ верховнымъ благомъ, дѣлаемъ самое гибельное для себя зло. Тотъ драгоценный даръ, тотъ все-превосходящій даръ благодати, это средство единственное, необходимое, дѣйствительное, несомнѣнное, когда хотять пользоваться имъ, средство примприться съ Богомъ, возвратить Его любовь и благоволеніе, грѣшникъ умѣеть преступно употреблять на то, чтобы продолжить свое удаленіе отъ Бога. Самыя важныя побужденія къ обращенію превращаетъ въ легкомысленные предлоги коснѣнія во грѣхѣ. Дѣлаетъ смертельнымъ ядомъ то врачевство, которое предложено ему для исцѣленія. Пронзаетъ самъ себя мечемъ, который ввѣренъ ему для побѣжденія врага.— Два рода предлоговъ, неправо основываемые на благодати, продолжаютъ нераскаянность грѣшниковъ. Одни жалуются на то, что у нихъ не достааетъ благодати; другіе льстятъ себя тѣмъ, что благодать никогда не оставитъ ихъ. Первые преданы пагубному малодушію; послѣдніе

заражены проступнымъ надменіемъ. Эти противоположные предлоги тѣхъ и другихъ сходятся въ своемъ началѣ, которое есть боязнь, нежеланіе измѣнить жизнь; — въ своемъ существѣ: тотъ и другой оскорбляютъ благодать Божию; — въ своемъ дѣйствіи, которое есть продолженіе порока; — въ своемъ концѣ, который есть нераскаянность вечная.

«Я желаю обратиться, говорить грѣшникъ, — я искренно желаю обратиться. Но мнѣ не дано благодатнаго пособія, которое необходимо для этого. Жду внушенія благодати, чтобы послѣдовать оному; жду дѣйствія благодати, чтобы содѣйствовать ей.» Все это отговорки пустыя и преступныя; разумъ отвергаетъ ихъ, опытъ посрамляетъ, Богъ осуждаетъ (Притч. 24, 12; Сир. 15, 11 — 12). Ты говоришь, что желаешь обратиться; а я скажу тебѣ, что ты не желаешь этого. Ты имѣешь одно пустое, слабое хотѣніе, неспособное произвести никакого усилія, хотѣніе не твердое, кратковременное, которое проходитъ отъ малѣйшаго разсѣянія; хотѣніе непостоянное, непрестанно само себѣ измѣняющее, побѣждаемое противными желаніями; хотѣніе, часто начинающееся и никогда не оканчивающееся; хо-

тѣніе робкое, которое устрашается и исчезаетъ при видѣ препятствій. Однимъ словомъ, ты имѣешь хотѣніе бездѣйственное, котораго единственное дѣйствіе то, что оно обманываетъ тебя. Хотѣли войти въ землю обѣтованную и эти Израильтяне, которые, услышавъ о сраженіяхъ, какія должны были выдержать, измѣняли хотѣніе свое и желали возвратиться во Египеть. Чтобы ты справедливо могъ судить о своемъ желаніи обратиться, которое, по твоему мнѣнію, имѣешь, — сравни оное съ другими желаніями своими, на-примѣръ съ желаніемъ временныхъ выгодъ, съ желаніемъ того, что льститъ твоему вкусу, что удовлетворяетъ твоимъ страстямъ. Ты говоришь, что, для обращенія своего, ждешь благодати. Какъ ждешь ты ея? — изыскивая случаи, которые влекутъ тебя въ грѣхи, — оставаясь съ любимыми привычками своими, — поддерживая недобрыя связи, — питая всѣ страсти. Ты ждешь благодати, дѣлая все, что въ состояніи отдалить ее. Ты ждешь благодати, но какой благодати ждешь ты? Благодати, которая сама дѣлала бы все, оставляя тебя совершенно въ покоѣ; благодати, которая дѣйствовала бы въ тебѣ — вопреки тебѣ; благодати, которая, уничтожая твою свободу,

отнимала бы у тебя возможность противиться ей. Безъ-сомнѣнія, ты не имѣешь такой благодати, ты никогда и не будешь имѣть ея: Богъ, по своему правосудію, по своей премудрости, откажетъ тебѣ въ ней. Онъ сообщаетъ благодатные дары свои для того, чтобы поддерживать въ борьбѣ, а не для того, чтобы вовсе освободить отъ нея. Ты ждешь благодати: какой же еще можешь ты ожидать благодати, послѣ тѣхъ даровъ оной, коими ты осыпанъ? Нѣтъ,—не благодати для тебя не достаетъ, а тебя не достаетъ для благодати. Ты, по словамъ блаженнаго Августина, всегда имѣешь по крайней мѣрѣ благодать достаточную для того, чтобы просить и получить благодать.

«Но, говорятъ другіе грѣшники, мы можемъ обратиться во всякое время, когда только захочемъ. Милосердіе Божіе развѣ не безконечно? Не сообщаетъ ли оно благодатныхъ даровъ своихъ во все продолженіе жизни нашей?» Безсмысленные! они думаютъ, что могутъ обратиться, когда захотятъ, не будучи увѣрены ни въ возможности, ни въ желаніи своемъ сдѣлать это. Надѣются, что благодать не оставитъ ихъ въ продолженіе всей жизни ихъ. Но могутъ ли они надѣяться на самую жизнь? Знаютъ ли не-

сомнѣнно часъ, въ который окончится ихъ жизнь, знаютъ ли образъ, какимъ она взята будетъ у нихъ? Льстятъ себя пустою надеждою, что въ другое время рѣшатся обратиться: т. е. имъ удобнѣе будетъ исправить свои наклонности тогда, когда онѣ превратятся въ привычки; имъ легче будетъ исторгнуть изъ сердца страсти тогда, когда онѣ уже глубоко укоренятся въ немъ; они скорѣе погасятъ огонь, пожирающій ихъ, — тогда, когда онъ уже сдѣлается пламенемъ. Послушайте, какъ Богъ рѣшительно посрамляетъ и преступное отлагательство ваше и столько же преступный предлогъ, которымъ вы оправдываете его.» Не говори, я согрѣшилъ, и со мною ничего не случилось за это; потому-что Господь долготерпѣливъ и медленъ въ наказаніяхъ своихъ. Также не говори: милосердіе Господа велико; — Онъ помилуетъ множество грѣховъ моихъ; потому-что гнѣвъ Господень не далекъ отъ милосердія Его: и Господь съ гнѣвомъ взираетъ на грѣшниковъ. Не медли обратиться къ Богу, и не отлагай обращенія твоего со дня на день; потому-что Божій гнѣвъ вдругъ разразится и погубитъ тебя въ день мщенія (Сир. 5, 4 и слѣд). Господь долготерпѣливъ, говоритъ Онъ

вамъ чрезъ Юдию; посему раскаемся и со слезами будемъ молить Его о прошеніи (Юд. 8, 14). Ты пренебрегаешь, вѣщаетъ Онъ чрезъ Апостола Павла, богатство благодати и долготерпѣнія Божія: но развѣ не знаешь, что эта безконечная благодать ведетъ тебя къ покаянію (Рим. 2, 4)?» А вы между-тѣмъ благодать Божию обращаете въ предлогъ къ нераскаянности. Безразсудно, надѣясь на милосердіе Божіе, вы думаете—тѣмъ прославляете оное? Нѣтъ, вы оскорбляете его своею дерзостію. Вы злоупотребляете временемъ, которое милосердіе Божіе даетъ вамъ. На томъ основаніи, что Богъ благъ, вы, уже долгое время оскорблявшіе Его, хотите продолжать оскорбленія. Изъ долготерпѣнія Божія вы дѣлаете предлогъ, побужденіе, извиненіе для грѣховъ своихъ. Такая суетная и дерзкая увѣренность — заслужить, мѣрою преступленій, благодатные дары, которые удаляютъ отъ преступленія — должна побудить Бога отнять у васъ благодатные дары свои и обречь васъ за произвольную, дѣйствительную нераскаянность вашу, на жестокое наказаніе — нераскаянности конечной.



**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru